Глава 98. Фокстейлкин.

Часть первая.

— Подглядывающий извращенец!

— Девушка, которая меня ударила!?

Пока Реус и младшая сестра Кона показывали друг на друга с криками, они привлекли внимание всех, кто находился в столовой.

Нам было все равно, но для ее брата, который скрывал лицо капюшоном и использовал псевдоним, эта ситуация была не очень хорошей.

— Похоже, что у них свои проблемы, но я хотел поговорить о других вещах… может, мне стоит вмешаться? – подумал я.

— Хорошая идея.

Как и ожидалось, Кон также не хотел выделяться, поэтому он принял мое предложение и кивнул.

Похлопав ее по плечу, которая после этого вся затвердела, указывая на Реуса, а затем попросил ее выйти на улицу.

— Подожди, подожди, Анэ! Этот человек – извращенец, который подглядывал за мной. Я о нем тебе говорила! После этого он даже не закрывал своего рта, когда пялился на меня.

— Эти люди мои хорошие знакомые. Мы поговорим об этом позже, так что давай покинем это место и прогуляемся.

— Эх!? А… да.

Сестра, наконец, заметила, что она привлекает на себя внимание зевак, и сразу стала послушной, как кошка.

— Кстати, если вы оба здесь, означает, что вы живете в этой гостинице, не так ли? Мы также остановились в этой гостинице. Дамы живут в трехместном номере. Что вы думаете, чтобы поговорить там? – продолжил я.

— Ладно, нет проблем. Так и сделаем.

— Отлично. Комната, если что, в самом конце первого этажа.

— Что ж, мы придем туда позже. Давай, пойдем.

— Подожди, Анэ! По крайней мере, закрой рот этому извращенцу…

Проигнорировав ее просьбу, Кон и его сестра покинули нас.

Тем не менее, мы все еще привлекали внимание, но потом снова вернулись за трапезу и постепенно все начали терять к нам интерес.

— Кстати, может, вернемся в комнату с едой? – спросила у меня Эмилия.

— Да. Реус все еще в недоумении, и похоже, что им просто необходимо поговорить друг с другом.

— Если это так, мы должны взять вино. Я закажу еще, – сказала Фия.

— Я бы хотела сэндвич, – добавила Риз.

Хотя они уже съели достаточно, Риз и Фие все еще было мало.

Они заказали еще блюда и алкоголь с собой в номер, и так как не было никакой причины останавливать их, я оставил их в покое.

Больше всего меня беспокоил Реус, который все еще стоял как вкопанный.

— Реус. Как долго ты собираешься стоять? Как насчет того, чтобы присесть? – спросила Эмилия.

— А-а-а, да.

В этот момент Реус, видимо, заметил, что он все еще стоит, сел на свое место.

— Я думала, что ты извинишься, но это было довольно необычно.

— Да. Эта девушка была очень импульсивной; так или иначе, я упустил шанс извиниться.

— Действительно необычное зрелище. Я никогда не видел, чтобы ты был в таком ступоре.

Реус был прирожденным болваном, но он сразу извинялся, если делал что-то плохое. Поэтому я никогда не видел, чтобы другие люди так злились на него.

Несмотря на то, что встреча была ужасной, он, возможно, был удивлен сердитым взглядом девушки.

— Вы встретитесь позже, и тогда ты сможешь перед ней извиниться. Давай, доедай и вернемся в комнату.

— Угу…

Реус съел оставшиеся блюда. После того как мы получили выпивку и сэндвичи, мы вернулись в номер.

***

Мы взяли двухместный номер для парней и трехместный номер для девушек.

Все собрались в просторноq комнате, и через некоторое время услышали тихий стук, доносящийся от двери номера.

— Простите, это я, Кон. Я обещал к вам подойти.

Поскольку я заметил благодаря [Поиску] только их, можно было открыть им дверь. Эмилия кивнула и пошла открывать им дверь.

— Пожалуйста, проходите, проходите, – приглашала Эмилия.

— Да… Эх!?

Тем не менее, Кон, который носил тот же капюшон, был удивлен, когда увидел Эмилию.

Ну, в помещении, где могли остановиться только авантюристы, он, вероятно, удивился Эмилией, одетой в платье горничной. Кстати, мы взяли чайный сервиз из кареты.

— Хм, твоя одежда…

— Я сопровождающая Сириуса-сама, и это моя официальная форма. Пожалуйста, не нужно обращать на это внимания.

— А-а-а…

Когда Кон и его сестра удивились ее наряду, они вошли в комнату.

— Добро пожаловать. А ты действительно пришел по моему приглашению.

— Мы немного провели времени вместе, но я начинаю понимать твой характер и силу. Кроме того, у меня есть к тебе дело.

— Если ты согласен, то все нормально. В любом случае, это не такое формальное место, так что вы можете спокойно отдыхать и присесть на кровать вон там.

— Я приготовлю чай.

— У нас есть с собой вино, если что, – сказала Фия.

— Хотите сэндвичей, – спросила Риз.

— Нет, спасибо…

Кон и его сестра были ошеломлены внезапным гостеприимством. Их взгляд давал понять, что они проголодались, когда услышали «сэндвичи».

Если подумать, казалось, что они зашли в столовую, когда нужно было помочь официантке, а из-за сестры, которая опоздала, они так ничего и не поели. Из-за этого, когда Риз осторожно предложила им сэндвичи, они краснели во время их поедания.

Затем они откашлялись и поправили осанку.

— Я думаю, что нам снова нужно представиться. Но перед этим… – начал Кон.

— Подожди, Анэ.

Когда его сестра попыталась остановить его, Кон положил руку на капюшон и показал нам свое лицо.

Нам показались красивые красновато-золотистые длинные волосы на затылке, и его лицо было

ярко-выраженное, как у взрослого мужчины. Кона, несомненно, можно назвать красавцем. И как мы и ожидали, лисьи уши тоже были у него в голове, поэтому их племя, вероятно, было Лисий Хвост.

— Анэ! Зачем ты показываешь свое лицо этим людям!? Если они…

— Они помогли мне, и было бы невежливо скрывать свое лицо. Кроме того, разве тебя они уже не видели?

— … Понятно. Если Анэ так сказал.

Поддавшись словам брата, сестра тоже сняла капюшон и обнажила лицо.

Как и объяснял Реус, она была красивой девушкой, но теперь она внимательно смотрела на нас подозрительным взглядом. Хвосты, которых было три, не были видны из-под мантии, но пока стоит оставить это без внимания.

Судя по ее поведению, его сестра была встревожена. Может, она восхищалась своим братом?

С сильным азартом он глубоко поклонился, повернувшись лицом к Реусу.

— Реус-кун, уже немного поздно, но позвольте поблагодарить вас. Большое спасибо за помощь, оказанной моей сестре… тогда на озере, в лесу.

— Да… Нет. Я имею в виду, что это нормально помогать другим, ведь так? Твоя сестра…

— Ах, да. Мы еще не сказали вам наши имена. Вообще-то, Кон – это псевдоним. Мое настоящее имя Альберт, а имя моей сестры – Марина.

— Альберт… ладно. Не беспокойся насчет той оказанной помощи. Вот только я видел ее, Марину, голой. Мне очень жаль.

— Эх-х!? Д-Да… – смущаясь, тихо сказала она.

Реус также, вероятно, ждал этого шанса. Он глубоко поклонился Марине.

Наверное, она этого не ожидала. Марина удивилась и не могла успокоиться, но пришла в себя, когда Альберт похлопал ее по плечу. Она робко повернулась к Реусу и опустила голову.

— Мне тоже… спасибо тебе. Но! Я не прощу тебя за подглядывание! И сравнивать меня с кем-то, с моей маленькой грудью… это абсолютно непростительно!

— Ха-ха-ха, чего ты так стесняешься? Реус-кун сказал тебе, что ты красивая, разве тебе этого мало? – засмеялся Альберт.

— Мне сказали это с серьезным лицом, поэтому я случайно… в любом случае! Ты посмеялся надо мной!

— Нет, я не смеялся. Я действительно так думал.

— Не ври! Ты смотрел на меня, когда я была голой, я ни за что не пойму этих извращенных мыслей!

— А-а-а… что ты имеешь в виду?! Я же уже извинился.

Реус возразил, потому что ему сказали безрассудные вещи.

Из-за этого разговор этих двоих начинал накаляться, но… я не думал, что захочу остановить их сразу.

Несмотря на то, что у Альберта был беспокойный взгляд, он нежно смотрел на Марину. Эмилия, Риз и Фия тоже с последовали его примеру и горько улыбнулись.

Жалоба Марины, конечно, казались односторонними, и, глядя со стороны, это можно было рассматривать как конфликт из-за какой-нибудь мелочи. Смотреть на ребенка, отчаянно пытающегося оправдаться, было забавно.

***

Тем временем мы закончили наше знакомство, но те двое продолжали спорить.

Я слышал, что люди хорошо ладят, когда ссорятся, и поэтому можно оставить их в покое. Казалось, если я не вмешаюсь, Реус скажет что-то бессмысленное.

Другая сторона, вероятно, думала точно так же. После этого мы вмешались и остановили их.

— Реус. Хватит.

— Понял!

— Марина. Пожалуйста, прекрати. Будь как леди.

— … Прошу прощения.

Несмотря на неохотное согласие, на их лицах все еще были бесчувственные выражения. Для того, чтобы разрядить атмосферу, Эмилия угостила всех чаем.

Но здесь была большая разница.

В отличие от нас, привыкших к обычному вкусу, Альберт и Марина застыли с широко открытыми глазами, когда сделали глоток.

Они продолжали пить, прочувствовав температуру напитка, и потом быстро посмотрели на Эмилию с блестящими глазами после того, как они полностью выпили его.

— Вкусно. Это первый раз, когда мы пили такой вкусный чай. Очень необычно простому чаю иметь такой глубокий вкус… – заметил Альберт.

— Именно так. Сириус-сама его и открыл.

— Извините… – сказала Марина.

— Хотите еще? Вот, держите.

Эмилия налила еще одну чашку, и, хотя Марина наслаждалась вкусом, она моментально выпила все содержимое кружки и снова подала ей свою чашку.

— Еще одну, пожалуйста!

— Эй! Пожалуйста, притормози.

— Я впервые пью такой вкусный чай! Анэ, давай возьмем этого человека в качестве слуги…

— Подождите секунду! Ни-тян – служанка Аники! – вмешался Реус.

Реус огрызнулся на Марину, которая не могла взять себя в руки. Возможно, потому что была слишком взволнована.

Как брат, Реус понимал, что Эмилия была только моей помощницей, и поэтому он не мог вынести ее слов.

— Что случилось!? На что ты сердишься? – спросила Марина.

— Потому что Ни-тян принадлежит Аники!

— Принадлежит… разве это не грубо!? Разве ты не член ее семьи? Не говори так, будто она рабыня!

— Это вы видите ее такой.

То, что Марина сказала, было верно, поэтому было не очень хорошей идеей решать за нее, хотя она и была его семьей.

Но тут последовал ответ Эмилии.

— Эхе-хе-хе, Реус тоже иногда говорит правильные вещи. Да… я принадлежу Сириусу-сама.

Прильнув ко мне, она обворожительно улыбнулась, виляя хвостом.

Хм… сейчас я понял, что Марина – девушка, которая ненавидит рабство.

Хотя Марина немного ожесточилась после реакции Реуса, она пришла в себя и уставилась на Реуса.

— Н-но, я и не пыталась завербовать ее. Не нужно так расстраиваться из-за этого.

— Хм-м-м… а ведь правда. Моя вина.

— … А? Если это так, тогда… да.

Казалось, что ответ Реуса удивил Марину, от чего она снова разозлилась на него.

Поскольку он был честен, было ли это хорошо или плохо, внезапные перемены в беседе, как сейчас, не были редкостью.

Реус и Марина продолжали спорить, как на смешном шоу, если посмотреть на это со стороны. Альберт опустил голову.

— Извините за шум, который приносит вам моя сестра. Обычно она очень хорошая девочка…

— А-а-а, я понимаю, что она не плохая девочка. Кроме того, Реус редко общается с кем-то на равных. Такой легкий спор ему необходим. На самом деле, это очень помогает.

— Тогда хорошо, если вы так говорите. Тем не менее, у все еще хотел кое о чем поговорить.

— Похоже, что это тот разговор, который вы не хотите, чтобы слышали другие. Фия?

— Да, предоставьте это мне. О ветер…

Когда Фия напевала с вином в руке, в комнате появился поток ветра. Она стала звуконепроницаемой.

Когда мы объяснили это, Альберт был удивлен и поблагодарил ее за помощь. Он повернулся к Реусу с решительным выражением.

— Реус-кун. Когда вы помогли Марине, вы видели хвосты моей сестры?

— Да. У нее три хвоста.

— … Понятно. Значит, ты их видел, так? Все здесь слышали о них, верно?

Так как он спросил с серьезным выражением на лице, мы молча кивнули.

Марина тоже смотрела серьезно. Трудно было поверить, что совсем недавно она спорила с Реусом.

— Я хотел попросить вас держать это в секрете. Причина в том… вы поймете, если встретитесь с эльфом.

Другими словами, она была редким существом.

Мы кивнули, потому что у нас не было других причин говорить что-либо, и они почувствовали бы облегчение, просто увидев это.

Потом Фия сделала шаг вперед и посмотрела на Марину.

— Мы с тобой разные, но я во многом тебя понимаю.

— Ах… да.

— Но все в порядке. Не нужно беспокоиться. Эти люди не сделают ничего плохого.

— Вещь, которая у тебя на шее… Очень похож на рабский ошейник.

— Это украшение ручной работы. Эти два Серебряных Волка также имеют подобную безделушку, но их можно спокойно снять. Кстати, их сделал мой возлюбленный.

Фия, которая подошла ко мне, будто танцуя, взяла меня за руки и улыбнулась. Возможно, она была пьяна… да, скорее всего именно так.

После этого Марина немного смягчилась.

— В любом случае, пожалуйста, не волнуйся. Эй, Реус, скажи уже что-нибудь, – продолжала говорить Фия.

— Я? Да… я видел их совсем недавно, у них был такой красивый мех. Не нужно их скрывать.

— Красивый… – удивилась Марина.

Марина сделала такое выражение, как будто не могла поверить, что обычные слова Реуса не имели никакого скрытого значения.

— Но, если сравнивать с мехом Хокуто-сан или Ни-тян…

— О, вода!

— А-а-а!?

В этот момент Риз, которая ела сэндвичи, произнесла заклинание, создав водяной шар во рту Реуса, чтобы тот замолчал. Любуясь быстро-выполненной работой, в то же время Реус вздохнул, осознав, что вот-вот не наступил на те же грабли.

Да… это не так сложно, если это поможет вразумить Реуса.

Хотя Альберт тоже вздохнул, легче ему от этого не стало.

— Я рад, что именно вы нас увидели… – сказал он.

— Кажется, что вы сильно волнуетесь насчет этого. В любом случае, мы ничего не будем говорить. Так что, пожалуйста, будьте спокойны. Встретить вас снова – это судьба. Если вы не против, можете заходить к нам, – ответил я.

Общение с людьми тоже было настоящим удовольствием от путешествий.

Я совершенно не чувствовал враждебности с их стороны, и они так же смогли познакомиться с Реусом.

— Я не возражаю, если это вас не побеспокоит. То же самое касается и Марины, верно?

Позже мы задали друг другу еще некоторые вопросы. Оказалось, что возраст Альберта был таким же как у меня, а Марина вообще была на два года моложе.

Они скрывали многое, но то же самое можно сказать и о нас.

Таким образом, мы говорили о том, что мы видели в путешествиях друг друга, и тогда я заметил, что разговор разделился на два лагеря: мужской и женский.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/460993